

Глава 28. Паразит

— Что происходит? — Цяо Ми навалился на дверь всем телом, но толчок снаружи был такой силы, что преграду вынесло в мгновение ока.

Ввалившийся в комнату незнакомец поспешно захлопнул дверь и замер, не сводя с них неживого взгляда. Тан Ся, глядя на него, усмехнулся.

Незванным гостем, решившим искать спасения именно здесь, оказался тот самый бумажный солдат, у которого они совсем недавно отобрали фонарь.

Цяо Ми скрестил руки на груди и окинул бедолагу скептическим взглядом.

— И что нам с ним делать?

Тан Ся приподнял трофейный фонарь повыше.

— Эти бумажные куклы узнают своих только по свету. Раз фонаря у него нет, ему приходится прятаться от бывших соратников, иначе его просто пустят в расход.

Цяо Ми сочувственно вздохнул и даже сделал шаг вперед, чтобы похлопать солдата по плечу.

— Не горюй, приятель. Зато теперь патрулировать не надо. Сиди себе здесь в тепле и покое, отдыхай.

Тан Ся негромко кашлянул. В какой-то степени им действительно стоило бы чувствовать вину: солдат оказался в таком положении исключительно из-за их грабежа. Подобные утешения сейчас звучали как откровенное издевательство над поверженным.

— погоди, — Цяо Ми вдруг посерьезнел. — У нас ведь есть фонарь. Зачем нам вообще тут отсиживаться? Ты же сам сказал, что бумажные легионы стягиваются куда-то. Значит, там намечается что-то важное.

Тан Ся покачал головой, и в его взгляде промелькнула тень тревоги.

— У меня дурное предчувствие. Кажется, стоит нам высунуть нос, как мы попадём в переплёт.

— Ладно, — легко согласился Цяо Ми. — Подождём, пока снаружи всё утихнет. Радуйся: ты — единственный, кому я верю на слово без лишних споров.

Тан Ся улыбнулся — его искренне тронуло такое доверие. Но радость была недолгой.

— Да не обольщайся, — Цяо Ми поморщился. — Просто ты у нас ходячее несчастье, настоящее проклятие. Я боюсь, что если мы выйдем сейчас, то сразу врежемся в армию бумажных солдат, наш единственный фонарь порвётся, и тогда нам обоим точно крышка.

Тан Ся мгновенно перестал улыбаться и закатил глаза. Дождаться от Цяо Ми доброго слова было решительно невозможно. Тот, впрочем, и не думал замолкать.

— И нечего на меня так смотреть. Твоя удача — это нечто за гранью добра и зла. Я много повидал чудачков, но ты среди них — настоящий эталон...

— Помолчи, — Тан Ся резко прервал его поток красноречия и предостерегающе поднял руку.
— Они уже близко.

— Где? — Цяо Ми тут же присел на корточки рядом с другом, прислушиваясь к звукам за дверью. — Я ничего не слышу. Тишина.

Тан Ся прищурился, глядя на дверную щель. Тяжёлый, тошнотворный запах гнили и старой бумаги становился всё гуще, почти осязаемо заполняя комнату. Если шагов не слышно, значит, бумажная армия движется неестественно плавно, словно скользит. Судя по концентрации вони, в коридоре собралось не меньше нескольких десятков солдат.

Пока они замерли в напряжении, бумажный солдат, до этого неподвижно стоявший в углу, вдруг уверенно направился к выходу и протянул руку к засову.

— Эй, ты куда собрался, болезный?! — Цяо Ми вскочил и перехватил его за тонкое бумажное предплечье. — Сиди тихо, чего тебя на рожон тянет?

Солдат не ответил. Он лишь молча указал пальцем на дверь. Тан Ся нахмурился. Из всех бумажных созданий, что они встречали, это казалось самым... разумным. Только что он панически прятался, а теперь сам рвётся в гущу событий. Неужели хочет указать им путь?

— Отпусти его, — коротко бросил Тан Ся.

Цяо Ми недоуменно моргнул, но руку убрал. Как только хватка ослабла, солдат распахнул дверь и выскользнул в коридор. Тан Ся и Цяо Ми переглянулись и, не сговариваясь, последовали за ним.

Небо снаружи окончательно поглотила тьма. Коридор превратился в бесконечный чёрный туннель, где единственным островком реальности был слабый, дрожащий свет их фонаря. Бумажный проводник, напротив, ориентировался в темноте безупречно: он двигался так быстро, что люди едва поспевали за его плоским силуэтом.

— Да что он задумал? — пропыхтел Цяо Ми, когда солдат наконец остановился. — Послушай,

Тан Ся, мы уже кругами ходим. Так и в ловушку угодить недолго.

Тан Ся обернулся к другу.

— Он ведет нас к армии бумажных солдат. Они уже совсем рядом.

— Так он что, решил устроить семейный ужин? — Цяо Ми хохотнул, но в его голосе проскользнули нервные нотки. — Припёрся к своим без фонаря, а те его и не узнали...

Договорить он не успел. Бумажный солдат резко развернулся. Лица его в полумраке не было видно, но от него почти физически веяло жаждой крови.

— Тихо, — Тан Ся предостерегающе выставил руку. — Посмотрим, что...

Его слова утонули в далёком, надрывном крике. Тан Ся похолодел. Голоса сливались в нестройный гул, но один из них он узнал бы из тысячи.

— Цяо Ми, ты слышал? — он дрогнул. — Это Гу Инь! Ты слышал?

— Слышал, — Цяо Ми глубоко вдохнул, сжимая кулаки. — Идём. Нельзя позволить этому парню погибнуть.

Они бросились на звук. Но происходило что-то странное: крики казались совсем близкими, буквально за следующим поворотом, однако, сколько бы они ни бежали, цель оставалась недосягаемой.

Тан Ся на бегу хотел обсудить это со спутником, но, обернувшись, обнаружил за спиной лишь пустоту. Цяо Ми исчез.

Хуже всего было то, что он до последнего мгновения слышал за собой топот чужих ног. Если Цяо Ми отстал или пропал, то чьи шаги преследовали его всё это время?

«Ссс-ха...»

Над самой головой раздался свистящий хрип. Тан Ся замер, боясь дышать. Медленно, преодолевая ужас, он поднял фонарь и посмотрел вверх. От увиденного его качнуло назад.

На потолке, вцепившись в свод склизкими щупальцами, висела тварь с рыбьей головой и телом осьминога. Поняв, что её обнаружили, она извернулась и, взмахнув присосками, рухнула прямо на Тан Ся.

Тот среагировал мгновенно: выхватил Кристальный колокольчик и выставил его перед собой, как оружие. Монстр был невелик — размером с ладонь взрослого мужчины, — но от него исходила такая аура угрозы, что волосы на затылке встали дыбом. И самое странное — от существа несло той же невыносимой рыбьей вонью, что и от бумажных солдат. Только здесь запах был концентрированным, бьющим в мозг.

Оказавшись на полу, монстр приподнялся на щупальцах. Рыбья пасть раскрылась, изрыгая истошный, сверлящий уши визг.

«Зовёт своих!» — мелькнуло в голове у Тан Ся. Он не стал ждать и с размаху обрушил Кристальный колокольчик на голову твари.

Раздался влажный хруст. Существо обмякло, распластавшись на камнях. Тан Ся, следуя правилу «мертвецы не кусаются, только если они стёрты в порошок», нанёс ещё несколько сокрушительных ударов, пока от монстра не осталось лишь бесформенное месиво.

Нужно было уходить. Что-то во всём этом было глубоко неправильно. Звуки боя, которые он слышал, должны были быть совсем рядом, но коридор казался бесконечным лабиринтом. И исчезновение Цяо Ми... Скорее всего, эта тварь умела морочить голову, разделяя жертв.

Впереди в темноте вспыхнул красный огонёк. Кто-то шёл навстречу, неся фонарь.

— Цяо Ми? — с надеждой позвал Тан Ся, внутренне напрягаясь.

Услышав имя, фигура впереди вздрогнула и, словно в припадке безумия, сорвалась на бег, несясь прямо на Тан Ся. Вместе с ней нахлынула волна знакомой вони.

Когда нападающий оказался в круге света, Тан Ся, не раздумывая, встретил его мощным ударом ноги в грудь. Тот отлетел назад, но вместо ругательств из его горла вырвались лишь странные, булькающие звуки.

Тан Ся прищурился. Человек на полу забился в конвульсиях. Подойдя ближе, он узнал в нём одного из участников их группы, хотя имя вылетело из головы. Он выглядел как обычный человек: кожа была тёплой, дыхание — прерывистым. Это не была бумажная кукла. Но запах... от него несло так же, как от той раздавленной рыбы-осьминога.

Догадка обожгла мозг. Тварь на потолке — не просто монстр. Это паразит.

Тан Ся придавил бьющегося в судорогах несчастного ногой к полу и начал внимательно осматривать его голову. Если паразит управляет телом, он должен сидеть в мозгу.

Его пробрал озноб. Он осторожно коснулся макушки человека. Он наткнулся на нечто скользкое и мягкое, подозрительно напоминающее плоть осьминога. Тан Ся отдернул руку, с

трудом сглатывая комок в горле.

Сделав глубокий вдох, он поднёс фонарь вплотную к голове жертвы. В черепе зияло аккуратное отверстие размером с перепелиное яйцо. Внутри, в розовом мареве, мерзко копошился белесый усик.

Человек под его ногой внезапно рванулся с невероятной, нечеловеческой силой. Тан Ся отшатнулся, теряя равновесие, и в ту же секунду почувствовал ледяной холод на руке.

Он опустил взгляд. На его предплечье, намертво вцепившись присосками, сидел новый паразит.

<http://bllate.org/book/17511/1659578>